

DOI 10.15826/umpa.2022.01.006

РАБОТА ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ НОВОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

С. Ю. Егоров

*Национальный институт управления
Россия, 109652, Москва, улица Поречная, дом 15, пом. 118.
sergeyyuegorov@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, сохраняет ли свою целостность российская система научной аттестации. Устранение монополии Высшей аттестационной комиссии (ВАК) в вопросах контроля за деятельностью диссертационных советов и процедур защиты диссертаций сделало возможным рост многообразия правил и практик научной аттестации. Множество научных и образовательных организаций разработали собственные регламенты, регулирующие соответствующую деятельность. На уровне законодательства при самостоятельном присуждении ученых степеней было закреплено указание выставлять требования не ниже того, как они сформулированы в федеральных актах. Вопрос о том, как именно реализуется это указание, представляет исследовательский интерес. Кроме того, важно понять, действительно ли в разных частях современной системы соискатели могут получить равные права и возможности. В ходе исследования было выделено три фактически существующие подсистемы, образующие единую систему. Первая состоит из обычных и специальных диссертационных советов, регулируемых напрямую ВАК и Минобрнауки России. Вторая подсистема является совокупностью ведущих научных и образовательных организаций, самостоятельно присуждающих ученые степени. И, наконец, третья – духовные образовательные организации, наделенные правом присуждать богословские степени, которые на уровне федеральных государственных образовательных стандартов признаны аналогичными другим ученым степеням. Во всех трех подсистемах были рассмотрены варианты защиты диссертаций в постоянно действующих, разовых и объединенных диссертационных советах. Сравнительный анализ нормативных и правовых актов позволил выделить сходства и различия указанных подсистем, а также обозначить возможные варианты их развития.

Ключевые слова: ученые степени, научная аттестация, диссертационный совет, государственная политика, высшее образование, диссертация, научный доклад

DOI 10.15826/umpa.2022.01.006

WORK OF DISSERTATION COUNCILS OF NEW SYSTEM OF SCIENTIFIC ATTESTATION

S. Yu. Egorov

*National Institute of Management
15, 118, Porechnaya Street, Moscow, 109652, Russian Federation
sergeyyuegorov@gmail.com*

Abstract. The paper is devoted to the consideration of the question of whether the Russian system of scientific attestation retains its integrity. The elimination of the monopoly of the Higher Attestation Commission (HAC) in matters of control over the activities of dissertation councils and procedures for defending dissertations made it possible to increase the variety of rules and practices of scientific attestation. Many scientific and educational organizations have developed their own regulations governing the corresponding activities. At the level of legislation, the instruction was fixed for

the self-awarding of academic degrees to set requirements not lower than how they are formulated in federal acts. The question of how exactly this instruction is implemented is of research interest. In addition, it is important to understand whether applicants can receive equal rights and opportunities in different parts of the modern system. During the study, three existing subsystems were identified, together forming a single system. The first of them consists of ordinary and special dissertation councils, regulated directly by the Higher Attestation Commission and the Ministry of Science and Higher Education of Russia. The second subsystem is a collection of leading scientific and educational organizations that independently award academic degrees. Finally, the third subsystem consists of spiritual educational organizations, empowered to award theological degrees, which at the level of federal state educational standards are recognized as like other academic degrees. In all three subsystems, options for the defence of dissertations in permanent, one-time and joint dissertation councils were considered. Comparative analysis of regulatory and legal acts made it possible to highlight the similarities and differences of these subsystems, as well as to identify possible options for their development.

Keywords: academic degrees, scientific attestation, dissertation council, public policy, higher education, dissertation, scientific report

Основным элементом процедуры присуждения ученой степени в российской системе научной аттестации является защита диссертации в диссертационном совете¹. На протяжении многих лет Минобрнауки России и Высшая аттестационная комиссия (ВАК) сохраняли монополию на регулирование и контроль в данной сфере². В формальном плане это обеспечивало равенство прав и требований в разных частях системы. После преодоления монополии указанных акторов на законодательном уровне было задекларировано сохранение общих условий³. Тем не менее, учитывая появление новых самостоятельных акторов и рост многообразия правил и практик, фактическое исполнение деклараций вызывает сомнения у представителей профессионального сообщества [1]. Действительно ли современная аттестационная система сохраняет свою целостность? Поиск ответа на этот вопрос позволит понять, могут ли соискатели ученых степеней получить сопоставимые условия и равные права при прохождении и по окончании процедур аттестации в разных диссертационных советах [2]. Изучение установленных форм проведения защит диссертаций способно на примере ключевого компонента раскрыть значимую специфику всей существующей системы для определения механизмов ее развития.

Для формирования теоретической базы настоящего исследования необходимо обратиться к ведущим профессиональным дискуссиям, посвященным вопросам регулирования системы научной аттестации, функционирования ее основных подсистем, развития государственной научно-технической и образовательной политики.

Работы Васильева С. А. [3], Габова А. В. [4], Кондакова В. В. [5], Пахомова С. И. [6], Романовской О. В. [7] и прочих специалистов помогают понять специфику законодательных и иных норм, влияющих на проведение защит диссертаций на соискание ученых степеней. В трудах Гуртова В. А. [8], Левина В. И. [9], Льюиса К. [10], Стасевича А. В. [11], Терентьева Е. А. [12] и других авторов освещаются наиболее распространенные практики в сфере деятельности диссертационных советов. Публикации Груздева И. А. [13], Дьяченко Е. Л. [14], Кобзарь Е. Н. [15], Малошонка Н. Г. [16], Соколова М. М. [17] и их коллег помогают понять особенности проектирования и осуществления соответствующих образовательных реформ. В контексте поиска ответов на ключевой вопрос настоящего исследования представляется целесообразным обратиться к методам типизации и моделирования, а также применить системный подход, позволяющий комплексно рассмотреть отдельные компоненты и структуру всей системы научной аттестации.

Наибольшее внимание профессионального сообщества привлекает частичное устранение монополии государственных регуляторов после вступления в силу специального постановления Правительства Российской Федерации⁴. На его основе был сформирован довольно обширный перечень образовательных и научных организаций, получивших право самостоятельно создавать диссертационные советы и присуждать ученые степени⁵. В первую очередь подобным правом были

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

³ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 11.05.2017 № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.08.2017 № 1792-р «Об утверждении перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ».

наделены МГУ имени М. В. Ломоносова и СПбГУ, на год опередившие остальных⁶. Еще раньше появилась возможность присуждения богословских степеней духовными образовательными организациями. Несмотря на продолжающееся уточнение статуса последних, выдаваемые ими документы о прохождении научной аттестации признаются государством при лицензировании образовательной деятельности⁷ и при проведении процедур аккредитации образовательных программ⁸ наравне с другими дипломами об ученой степени. Документы и материалы всех названных групп организаций будут включены в базу источников настоящего исследования вместе с нормативными правовыми актами. Подобная теоретическая и эмпирическая основа позволит получить исчерпывающие результаты по поставленному вопросу, влияющему как на практику проведения защит, так и на регулирование всей аттестационной системы.

1. Постоянно действующие диссертационные советы

Традиционной для России моделью организации аттестационной системы является учреждение постоянно действующих диссертационных советов на базе научных и образовательных организаций. Подобная практика существовала в советские годы и продолжалась вплоть до настоящего времени⁹. В условиях монополии ВАК и Минобрнауки России разрешение на создание таких структур выдавалось централизованным образом тем организациям, которые соответствовали установленным правилам [4]. Впоследствии из-за появления новых подсистем контроль за инициацией новых и закрытием действующих советов был распределен между множеством разных акторов [3]. Тем не менее, тенденция использования указанной модели в качестве главенствующей не исчезла, несмотря на всесторонний рост автономии [5]. По-прежнему большинство российских ученых степеней присуждают

советы, функционирующие на постоянной основе [11]. Каков их жизненный цикл? Какие квалификационные требования предъявляются их членам? Какими полномочиями они обладают? Все эти вопросы позволяют провести сравнение трех существующих подсистем, сформированных обозначенными ранее группами организаций. Результаты сравнения важны как для понимания современных российских реалий, так и для проверки целостности всей рассматриваемой системы.

В рамках подсистемы ВАК существует два взаимосвязанных положения, регулирующие существование обычных и специальных диссертационных советов¹⁰. Первый документ описывает универсальный порядок работы, а второй – уточняет детали, связанные со взаимодействием со сведениями, которые составляют государственную тайну. В обоих случаях разрешение на открытие советов выдает Минобрнауки России, после чего они начинают свое функционирование, следуя тем или иным протоколам публичности. Аналогичным образом происходит и официальное прекращение их деятельности. В состав подобных структур могут входить только доктора наук в количестве не менее 19 человек, как минимум половина из которых является штатными работниками организации, на базе которой был создан диссертационный совет. Единственным исключением является должность ученого секретаря, на которую может быть назначен кандидат наук. Для получения права присуждать ученые степени по той или иной научной специальности в совет должны входить не менее 7 профильных специалистов¹¹. В специальных советах к этим требованиям добавляются разрешения на допуск к сведениям, охраняемым тем или иным грифом секретности¹².

В организациях, самостоятельно присуждающих ученые степени, существует несколько основных вариантов применения модели постоянно действующих советов. Первый из них – следование описанной выше практике при условии,

⁶ Положение о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова // МГУ. URL: <https://www.msu.ru/science/dissert/pol-uchstep.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности».

⁹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

¹⁰ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.11.2015 № 1388 «Об утверждении Положения о специальном совете по защите диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

¹¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

¹² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.11.2015 № 1388 «Об утверждении Положения о специальном совете по защите диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

что разрешение на начало работы дает руководство той же институции, чаще всего – ученый совет. Подобный путь избрали некоторые университеты, включая ПНИПУ¹³. Второй вариант – комбинирование постоянных и разовых диссоветов в зависимости от основной специализации и наличия достаточного числа высококвалифицированных кадров для включения в список: так действует, скажем, Сеченовский университет¹⁴. Третий случай – отказ в пользу существования исключительно разовых советов. Так работает, например, РАНХиГС, каждый раз формирующий новый состав специалистов для проверки конкретной диссертации¹⁵. Четвертый вариант представлен НИУ ВШЭ, в котором была переосмыслена роль подобных структур. Диссертационные советы выполняют функции, схожие с полномочиями ВАК, а фактическую экспертизу текстов осуществляют разовые Комитеты по диссертации. В обоих случаях в состав ведущих специалистов могут входить не только доктора наук, но и обладатели кандидатской степени или зарубежной PhD¹⁶.

В духовных образовательных организациях РПЦ диссертационные советы создаются по аналогии с первой подсистемой. В них могут входить только доктора наук в количестве не менее 19 человек¹⁷. Другие требования также повторяют правила ВАК и Минобрнауки России¹⁸ с той лишь разницей, что в них сделан акцент на процедурах присуждения богословских степеней.

В российских мусульманских организациях, к примеру, в Дагестанском исламском университете (ДИУ), все советы являются постоянными. По причине устранения двухступенчатой модели научной аттестации в состав этих объединений могут входить и доктора, и кандидаты наук по профильным и смежным специальностям. Минимальный состав ограничен числом 9 человек¹⁹. В Высшей школе теологии (ВШТ) все диссертационные советы действуют на временной основе, потому как модель протестантских защит в большей степени ориентирована на практику ведущих мировых университетов²⁰. Во всех конфессиональных структурах роль основного регулятора выполняют соответствующие централизованные религиозные организации, утверждающие свои внутренние установления и контролирующие деятельность образовательных институций, входящих в их состав [18].

Во всех трех рассмотренных подсистемах постоянно действующие советы по присуждению ученых степеней играют важную роль. За исключением ряда ведущих университетов большинство акторов российской аттестационной системы стремятся создавать на своей базе структуры с долгосрочным участием²¹. Учреждать их, в зависимости от подсистемы, может Минобрнауки России или руководство соответствующих образовательных, научных и религиозных организаций. В большинстве случаев в состав советов входят обладатели степени доктора наук или ее эквивалентов, признанных на территории Российской Федерации [17]. Тем не менее, в недавние годы наметилась тенденция расширения участия кандидатов наук и обладателей степени PhD в экспертизе диссертаций, особенно на первой ступени аттестации [15]. Требования по минимальной численности состава совета находятся в диапазоне от 9 до 19 человек в зависимости от условий соответствующих локальных нормативных актов. В целом, на уровне норм деятельность в указанных подсистемах представляется целостной

¹³ Положение о диссертационных советах ПНИПУ // ПНИПУ. URL: https://pstu.ru/files/2/file/adm/aspirantu/doc/Polozenie_o_dissertacionnih_sovetah_09_01_2018_v1.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁴ Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации // Сеченовский Университет. URL: <https://www.sechenov.ru/upload/iblock/12e/2-izmeneniya-Polozenie-o-dissovete-s-izmeneniyami-nasayt.doc> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁵ Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации // РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/aspirantura/dissertatsionnye-sovety/sovet-sp-may2021.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁶ Положение о диссертационном совете НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/214078581.html> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁷ Положение об Общецерковном совете по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории // Общецерковный докторский диссертационный совет. URL: http://dissovet.net/images/pdf/regulations_main.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁸ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

¹⁹ Положение о совете по защите диссертаций на соискание богословской ученой степени доктора исламских наук // ДИУ. URL: <http://diudag.ru/wp-content/uploads/2021/01/Положение-о-совете-сайт.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁰ Положение о присуждении богословских степеней (ученых степеней) в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования христиан веры евангельской (пятидесятников) Высшая школа теологии // ВШТ. URL: <https://degree.theology.moscow/assets/doctoral-degrees-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

²¹ Положение о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук НИ ТГУ // ТГУ. URL: https://www.tsu.ru/upload/medialibrary/0a6/stepen_tsu_polozenie_o_sovete_po_zaschite_dissertacii_2021.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

и вполне сопоставимой. Даже в условиях роста автономии акторы в основном предпочитают следовать устоявшимся общеупотребительным правилам и практикам.

2. Разовые диссертационные советы

В ведущих мировых университетах наиболее распространенной практикой является работа разовых диссертационных советов, создаваемых для рассмотрения конкретных квалификационных работ [19]. В России, как уже было отмечено ранее, подобные инициативы также набирают популярность и становятся основополагающими для некоторых организаций [2]. Условия и особенности функционирования таких советов в разных подсистемах научной аттестации представляют особый интерес для изучения [16]. В постоянных диссоветах контроль за деятельностью их членов может осуществляться на регулярной основе, а как он обеспечивается в данном случае? Что позволяет образовательным и научным организациям доверять право присуждать от своего имени ученые степени тем, кто не включен в их регулярную деятельность? И, наконец, не нарушает ли это целостность всей рассматриваемой системы? В зарубежных дискуссиях на подобные вопросы существуют устоявшиеся ответы, однако подходят ли они для описания российских реалий – вопрос открытый [9]. Особенно неоднозначным представляется проблематика целостности, поскольку далеко не во всех государствах аттестация в разных институциях предоставляет равные права всем соискателям [4].

В первой подсистеме все диссертационные советы действуют на постоянной основе. Тем не менее, в соответствующем положении предусмотрено исключение из правил. В случае, если диссертация охватывает несколько научных специальностей, по одной из которых совет имеет право присуждать ученые степени, в его состав на временной основе могут быть дополнительно введены 3 доктора наук для рассмотрения кандидатской или 5 докторов наук для докторской диссертации. Их наличие продолжительностью в одно заседание расширяет число специальностей, по которым может проводиться защита²². Фактически это обеспечивает создание разового совета на основе постоянно действующего [7]. Решение о применении

подобного права принимается простым большинством голосов самих членов диссовета, что прямо прописано в соответствующих правилах²³. В силу того, что экспертные советы ВАК более тщательно рассматривают все нестандартные случаи, обозначенная практика не является широко распространенной²⁴. Оценка ее подлинных масштабов представляется крайне затруднительной, поскольку статистика такого рода не собирается централизованным образом и отсутствует в агрегированном виде в общем доступе [11].

Участники второй подсистемы более расположены к созданию временных советов и комитетов. В ряде образовательных организаций подобная опция прямо включена в локальные нормативные акты, однако варианты ее применения заметно различаются. Так, скажем, в МГУ имени М. В. Ломоносова разовые защиты проводятся аналогично первой подсистеме – путем введения 3–5 дополнительных докторов наук в существующий диссовет²⁵. В других местах, например, в СПбГУ, все диссертационные советы создаются в составе от 5 человек, двое или трое из которых являются штатными работниками, а остальные – внешними специалистами, в том числе, из иностранных университетов²⁶. Более детализированное распределение ролей введено МГИМО, где у каждого из экспертов есть своя роль – председателя, внутреннего и внешнего рецензента, внутреннего и внешнего члена²⁷. Кадровый резерв для таких объединений может носить глобальный открытый характер, как в НИУ ВШЭ²⁸, или же ежегодно утверждаться решением руководства организации, как в МФТИ²⁹. Во всех случаях в состав диссоветов вводят ведущих специалистов по той или иной проблематике.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

²⁴ Экспертные советы // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/ec> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵ Положение о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова // МГУ. URL: <https://www.msu.ru/science/dissert/pol-dissovet.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁶ О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/o-poryadke-prisuzhdeniya-uchenyh-stepeny-v-sankt-peterburgskom> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁷ Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук в МГИМО МИД России // МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/07/polozenie-zashita.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁸ Положение о диссертационном совете НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/214078581.html> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁹ Положение о диссертационном совете МФТИ // МФТИ. URL: <https://mipt.ru/education/post-graduate/docs/> (дата обращения: 05.11.2021).

²² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Возможность открытия разовых советов отсутствует в РПЦ³⁰ и мусульманских духовных образовательных организациях³¹. Как уже было сказано, в ВШТ такая модель защит является основополагающей, поэтому все диссоветы собираются под каждую конкретную диссертацию. Количество профильных специалистов, привлекаемых для оценки работ соискателей, находится в диапазоне от 2 до 7 человек, которые могут работать в любой организации любого государства мира. В качестве основных условий допуска выступают соответствие квалификационным требованиям и подтверждение наличия достаточных компетенций в тематике и методах оцениваемого исследования. На первой ступени аттестации допускается включение кандидатов наук и обладателей эквивалентных степеней, а на второй – только докторов наук. Конфессиональные ограничения не вводятся, поскольку приоритет отдается профессиональным качествам экспертов³². Стоит отметить, что в ведущих мировых университетах весьма часто в состав подобных комитетов и комиссий входит всего 2–3 человека³³. Эта практика не мешает ни высокому статусу таких защит, ни включению получаемых дипломов в списки, признаваемые на территории Российской Федерации [15].

Обозначенные различия в практике функционирования разовых диссертационных советов фактически не нарушают целостности всей системы. Численный состав постоянного совета обычно более широк, однако для содержательной оценки в зависимости от уровня искомой степени назначают 2 или 3 оппонентов, которые работают непосредственно с самой диссертацией [1]. Здесь же изначально численность сокращена до диапазона от 2 до 9 человек, каждый из которых должен не только формально присутствовать на публичной защите, но и заранее прочитать весь текст

и написать развернутый отзыв³⁴. В ВШТ, к примеру, помимо этого предусмотрена активная переписка с соискателем на протяжении двух месяцев, в течение которых на основании предварительных отзывов в текст могут вноситься корректировки. Второй этап защиты в форме заседания и публичной презентации назначается только в случае, если более половины итоговых отзывов были положительными³⁵. Более того, и в ВШТ, и в МГИМО принимаемое решение о присуждении ученой степени может включать требование обязательного внесения улучшений в текст диссертации³⁶.

3. Объединенные диссертационные советы

Особый интерес представляет такое явление, как объединенные диссертационные советы, которые довольно распространены в различных университетах³⁷. Подобные структуры создаются в ряде случаев, среди которых – нехватка достаточного количества докторов наук в штате одной научной или образовательной организации, осуществление совместных программ аспирантуры и докторантуры, стремление к обеспечению коллективного контроля за качеством диссертаций по той или иной специальности [20]. Эти диссоветы создаются на базе не более чем четырех организаций, заключивших специальное соглашение и получивших соответствующее разрешение в установленном порядке. Подобные структуры существуют в нескольких подсистемах рассматриваемой аттестационной системы, поэтому их сравнительный анализ также важен для поиска ответов на ключевой вопрос настоящего исследования. Условия, которые предъявляются к созданию и функционированию объединенных советов, в целом, совпадают с общим порядком, однако в них есть ряд деталей, на которые следует обратить отдельное внимание [7]. Все это позволит сформировать более разностороннее представление об актуальных реалиях современной российской

³⁰ Положение об Общецерковном совете по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории // Общецерковный докторский диссертационный совет. URL: http://dissovet.net/images/pdf/regulations_main.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

³¹ Положение о совете по защите диссертаций на соискание богословской ученой степени доктора исламских наук // ДИУ. URL: <http://diudag.ru/wp-content/uploads/2021/01/Положение-о-совете-сайт.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

³² Положение о присуждении богословских степеней (ученых степеней) в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования христиан веры евангельской (пятидесятников) Высшая школа теологии // ВШТ. URL: <https://degree.theology.moscow/assets/doctoral-degrees-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

³³ Examination of Doctoral Degrees Policy // The University of Manchester. URL: <https://documents.manchester.ac.uk/display.aspx?DocID=7445> (accessed 05.11.2021).

³⁴ Положение о присуждении ученых степеней в НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/218589582.html> (дата обращения: 05.11.2021).

³⁵ Положение о присуждении богословских степеней (ученых степеней) в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования христиан веры евангельской (пятидесятников) Высшая школа теологии // ВШТ. URL: <https://degree.theology.moscow/assets/doctoral-degrees-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

³⁶ Положение о порядке присуждения ученых степеней в МГИМО МИД России // МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/upload/2021/07/polozhenie-o-poryadke-prisuzhdeniya-uchenyh-stepenej-v-mgimo.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

³⁷ Письмо Минобрнауки России от 10.11.2014 № 13–4259 «Об объединенных диссертационных советах».

научной аттестации и наиболее предпочтительных перспективах ее совершенствования.

И обычные, и специальные диссертационные советы в рамках первой подсистемы могут быть созданы одновременно на базе нескольких организаций. В этом случае каждый из участников соглашения делегирует своего представителя из числа штатных работников на должности председателя или заместителей председателя диссовета. В дальнейшем данная структура может действовать по аналогии с постоянным советом, поскольку ко всем организациям, на чьей базе он создан, предъявляются ровно такие же условия³⁸. Следует отметить отличие, существующее внутри подконтрольных ВАК институций. Обычные объединенные советы могут создаваться на исключительной основе, поэтому ни у одного из заявителей на момент подачи ходатайства не может быть действующих советов по той же научной специальности³⁹. Специальные объединенные диссертационные советы, напротив, не ограничены подобным условием, что закреплено в соответствующем регламенте⁴⁰. После защиты диссертации соискатель получает один общий диплом об ученой степени, который заверяет руководство организации, в которой непосредственно проводилась защита⁴¹. Форма такого диплома ничем не отличается от официально установленной⁴².

Во второй подсистеме существуют разные подходы к рассматриваемой модели. В ряде университетов, включая ЮФУ, самостоятельное создание объединенных диссоветов предусмотрено локальными нормативными актами⁴³. На это нет прямого запрета, как и четкого указания в профильных нормативных правовых актах⁴⁴, в связи

с чем статус подобных структур представляется требующим уточнения. Многие специалисты указывают на правовую неопределенность, связанную с другой ситуацией – продолжением существования таких советов там, где они появились до формирования второй подсистемы [21]. Так, например, на базе ОЦАД, ПСТГУ, РАНХиГС и МГУ имени М. В. Ломоносова по-прежнему действует объединенный диссовет, несмотря на отсутствие подобной возможности в их внутренних регламентах и прямое требование закрыть все ранее созданные советы, содержащиеся в специальном Федеральном законе⁴⁵. Еще один вариант работы объединенных советов возникает в случае реализации программ двух дипломов совместно с зарубежными организациями. В регламентах НИУ ВШЭ возможность такого рода прописана даже на уровне требований к языку диссертации, выбор которого может учитывать интересы университета-партнера⁴⁶.

В РПЦ правила функционирования объединенных диссертационных советов полностью аналогичны нормам первой подсистемы, с тем отличием, что вместо Минобрнауки России и ВАК основной контроль над ними осуществляют Патриарх Московский и Общецерковный диссертационный совет⁴⁷. Мусульманские институты не ввели подобной опции, поэтому все их советы созданы на базе отдельных организаций⁴⁸. В современных реалиях в протестантских духовных образовательных организациях в России не действуют объединенные советы, однако попытки их создания уже предпринимались. С весны до осени 2018 года Евроазиатская богословская семинария, Кубанский евангельский христианский университет и Санкт-Петербургский Христианский Университет вели активные переговоры о заключении соответствующего соглашения⁴⁹. В результате было принято решение отложить подписание вплоть до вступления в силу новых стандартов Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации, членами которой они являются [22].

⁴⁵ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

⁴⁶ Положение о присуждении ученых степеней в НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/218589582.html> (дата обращения: 05.11.2021).

⁴⁷ Положение об Общецерковном совете по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории // Общецерковный докторский диссертационный совет. URL: http://dissovet.net/images/pdf/regulations_main.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

⁴⁸ Положение о совете по защите диссертаций на соискание богословской ученой степени доктора исламских наук // ДИУ. URL: <http://diudag.ru/wp-content/uploads/2021/01/Положение-о-совете-сайт.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

⁴⁹ Письмо Минобрнауки России от 10.11.2014 № 13–4259 «Об объединенных диссертационных советах».

³⁸ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

³⁹ Письмо Минобрнауки России от 10.11.2014 № 13–4259 «Об объединенных диссертационных советах».

⁴⁰ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.11.2015 № 1388 «Об утверждении Положения о специальном совете по защите диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

⁴¹ Приказ Минобрнауки России от 14.01.2019 № 1н «Об утверждении форм дипломов доктора наук и кандидата наук и технических требований к ним».

⁴² Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

⁴³ Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ЮФУ // ЮФУ. URL: https://sfedu.ru/files/upload/sts/57801/P1227-ОД_Положение_о_совете.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

⁴⁴ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

В дальнейшем обсуждение не возобновилось, а роль основной базы для научной аттестации была доверена ВШТ, в состав разовых диссоветов которой могут входить представители разных организаций, в том числе, перечисленных выше⁵⁰.

В отличие от двух предшествующих, модель объединенных советов по присуждению ученых степеней присутствует в почти неизменном виде во всех подсистемах. Серьезных отличий в нормативном регулировании не наблюдается ни в диссертационных советах ВАК, ни в университетах, самостоятельно присуждающих ученые степени, ни в духовных образовательных организациях. Сложности, связанные с организацией и администрированием всех соответствующих процессов, в значительной мере ограничивают число желающих применять ее в своей практике [20]. Усиление контроля и дополнительное внимание при рассмотрении диссертаций и сопроводительных материалов защит также не способствуют росту популярности данной опции [17]. Тем не менее, там, где подобные объединения уже были созданы, их деятельность вполне сопоставима как между собой, так и с постоянными диссоветами. Иными словами, на уровне применения такой модели система научной аттестации также представляется целостной и способной обеспечивать равные права соискателям соответствующих ученых степеней. Обозначенные случаи правовой неопределенности, вызванные несовершенством действующего российского законодательства, требуют скорейшего прояснения для устранения угрозы нарушения прав соискателей.

Заключение

Проведенное сравнительное исследование показывает, что в современных реалиях российская аттестационная система по-прежнему сохраняет свою целостность, несмотря на активный рост многообразия правил и практик. Фактические условия в различных образовательных и научных организациях могут несколько отличаться, однако на нормативном уровне все они обеспечивают равенство прав и возможностей. Три базовые модели организации работы советов по присуждению ученых степеней присутствуют в схожем виде во всех выделенных подсистемах. Формы проведения защит диссертаций также не содержат критических отличий. Численный состав участников

заседаний может быть разным, однако сокращение количества человек компенсируется повышением их вовлеченности в оценивание текстов и ростом персональной ответственности за принимаемые решения. В этих условиях более заметными становятся статусные отличия, обусловленные репутацией организаций, на базе которых действуют диссертационные советы, а также специалистов, привлекаемых на экспертные позиции. Все это существовало и ранее, однако на фоне роста автономии многих акторов возросло и значение подобных неформальных механизмов обеспечения качества профессиональной деятельности, в том числе, в сфере научной аттестации.

Список литературы

1. Дятлов А. В., Ковалев В. В., Воденко К. В. Самостоятельное присуждение ученых степеней: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 171–179.
2. Пахомов С. И., Петров М. П., Абалакин К. С., Мацкевич И. М. Право на самостоятельность. Размышления о первом опыте самостоятельного присуждения ученых степеней ведущими центрами науки и образования и насущных задачах развития системы научной аттестации в стране // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 2–12.
3. Васильев С. А., Зенин С. С. Тенденции развития государственной системы научной аттестации и возникающие в связи с этим проблемы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 15. С. 79–87.
4. Габов А. В. Государственная система научной аттестации как предмет правового регулирования в постсоветское время // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Т. 2. № 2. С. 48–88.
5. Кондаков В. В. Нормативные аспекты подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук // Вестник Российской академии наук. 2018. № 2. Том 88. С. 118–129.
6. Пахомов С. И. Система государственной научной аттестации в образовательных организациях МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 300–312.
7. Романовская О. В. Правовой режим государственной системы научной аттестации: поиск исторических основ // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 24–33.
8. Пахомов С. И., Гуртов В. А., Стасевич А. В., Щеголева Л. В. Подготовка и аттестация кадров высшей научной квалификации из числа граждан иностранных государств // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5 (117). С. 43–53.
9. Левин В. И. Проблемы аттестации научно-педагогических кадров в России // Ректор ВУЗа. 2018. № 6. С. 30–37.

⁵⁰ Положение о присуждении богословских степеней (ученых степеней) в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования христиан веры евангельской (пятидесятников) Высшая школа теологии // ВШТ. URL: <https://degree.theology.moscow/assets/doctoral-degrees-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

10. Lewis K., Packer J. The Duality of Students and Faculty: Illustrating the Sociological Utility of Doctoral Committee Data // *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. 2020. Vol. 6. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1177/2378023120963752>.
11. Пахомов С. И., Гуртов В. А., Стасевич А. В. Динамика показателей диссертационных советов при реализации мероприятий дорожной карты // *Университетское управление: практика и анализ*. 2019. Т. 23. № 4. С. 21–31.
12. Terentev E., Bekova S., Maloshonok N. Three challenges to Russian system of doctoral education: Why only one out of ten doctoral students defends thesis? // *International Journal of Chinese Education*. 2021. Vol. 10 (1). P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1177/22125868211007016>.
13. Gruzdev I. A., Terentev E. A., Dzhafarova Z. I. Superhero or hands off supervisor? An empirical categorization of PhD supervision styles and student satisfaction in Russian Universities // *Higher Education*. 2020. Vol. 79. P. 773–789. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00437-w>.
14. Дьяченко Е. Л., Мироненко А. Ю. Академическое руководство через призму менеджериализма: связь между развитием вуза и научной специальностью ректора // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 137–161. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-137-161>.
15. Kobzar E., Roshchin S. Russian doctoral education. Trends and Issues in Doctoral Education: A Global Perspective. London: Sage, 2020. P. 127–151.
16. Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 8–42. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-8-42>.
17. Соколов М. М. Трансформирующие и селективные системы: исследование по сравнительной социологии академических рынков и карьер // *Вопросы образования*. 2019. № 2. С. 35–77. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-35-77>.
18. Егоров С. Ю. Подходы и модели управления системами евангельского богословского образования в современной России // *Современное образование*. 2019. № 4. С. 21–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2019.4.27602>.
19. Hodgson D. Helping doctoral students understand PhD thesis examination expectations: A framework and a tool for supervision // *Active Learning in Higher Education*. 2017. Vol. 21 (1). P. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.1177/1469787417742020>.
20. Григораиш О. В. К повышению качества диссертаций и оптимизации работы диссертационных советов // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 113. С. 156–173.
21. Васильев С. А., Зенин С. С. Отдельные проблемы нормативно-правового обеспечения реализации права по самостоятельному присуждению ученых степеней образовательными и научными организациями // *Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»*. 2018. № 13. С. 53–63.
22. Егоров С. Ю. Развитие моделей и механизмов управления в современных системах евангельского богословского образования // *Современное образование*. 2019. № 4. С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2019.4.27659>.

References

1. Dyatlov A. V., Kovalev V. V., Vodenko K. V. Samostoyatel'noe prisuzhdenie uchenykh stepenei: problemy i perspektivy [Independent awarding of degrees: problems and prospects]. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences], 2021, vol. 14 (5), pp. 171–179. (In Russ.).
2. Pakhomov S. I., Petrov M. P., Abalakin K. S., Matskevich I. M. Pravo na samostoyatel'nost'. Razmyshleniya o pervom opyte samostoyatel'nogo prisuzhdeniya uchenykh stepenei vedushchimi tsentrami nauki i obrazovaniya i nasushchnykh zadachakh razvitiya sistemy nauchnoi attestatsii v strane [The right to autonomy. Reflections on the first experience of independent awarding of degrees by leading centres of science and education and the pressing challenges of developing the system of scientific attestation in the country]. *Vyshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 2019, vol. 8, pp. 2–12. (In Russ.).
3. Vasil'ev S. A., Zenin S. S. Tendentsii razvitiya gosudarstvennoi sistemy nauchnoi attestatsii i vznikayushchie v svyazi s etim problemy [Trends and challenges in the development of the state scientific attestation system]. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty»* [Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the Penal System with Civil Society Institutes: Historical, Legal, Theoretical and Methodological Aspects"], 2019, vol. 15, pp. 79–87. (In Russ.).
4. Gabov A. V. Gosudarstvennaya sistema nauchnoi attestatsii kak predmet pravovogo regulirovaniya v postsovetское время [The state system of scientific attestation as a subject of legal regulation in the post-Soviet period]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy* [Methodological Problems of the Civil Law Researches], 2020, vol. 2(2), pp. 48–88. (In Russ.).
5. Kondakov V. V. Normativnye aspekty podgotovki dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk [Regulatory aspects of the preparation of the thesis for the degree of Candidate of Sciences]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 2(88), pp. 118–129. (In Russ.).
6. Pakhomov S. I. Sistema gosudarstvennoi nauchnoi attestatsii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii [The system of state scientific attestation in educational organisations of the Russian Ministry of Internal Affairs]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia], 2019, vol. 4 (48), pp. 300–312. (In Russ.).
7. Romanovskaya O. V. Pravovoi rezhim gosudarstvennoi sistemy nauchnoi attestatsii: poisk istoricheskikh osnov [The legal regime of the state system of scientific attestation: a search for historical foundations]. *Nauka. Obshchestvo*.

Gosudarstvo [Science. Society. State], 2021, vol. 9 (2), pp. 24–33. (In Russ.).

8. Pakhomov S. I., Gurtov V. A., Stasevich A. V., Shchegoleva L. V. Podgotovka i attestatsiya kadrov vysshei nauchnoi kvalifikatsii iz chisla grazhdan inostrannykh gosudarstv [Training and certification of higher scientific qualifications of foreign nationals]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2018, vol. 22 (5), pp. 43–53. (In Russ.).

9. Levin V. I. Problemy attestatsii nauchno-pedagogicheskikh kadrov v Rossii [Problems of attestation of scientific and pedagogical staff in Russia]. *Rektor VUZa* [Rector of the University], 2018, vol. 6, pp. 30–37. (In Russ.).

10. Lewis K., Packer J. The Duality of Students and Faculty: Illustrating the Sociological Utility of Doctoral Committee Data. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, 2020, vol. 6, pp. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1177/2378023120963752>. (In Eng.).

11. Pakhomov S. I., Gurtov V. A., Stasevich A. V. Dinamika pokazatelei dissertatsionnykh sovetov pri realizatsii meropriyatiy dorozhnoi karty [Dynamics of dissertation council indicators in the implementation of roadmap measures]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2019, vol. 23 (4), pp. 21–31. (In Russ.).

12. Terentev E., Bekova S., Maloshonok N. Three challenges to Russian system of doctoral education: Why only one out of ten doctoral students defends thesis? *International Journal of Chinese Education*, 2021, vol. 10 (1), pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1177/22125868211007016>. (In Eng.).

13. Gruzdev I. A., Terentev E. A., Dzhafarova Z. I. Superhero or hands off supervisor? An empirical categorization of PhD supervision styles and student satisfaction in Russian Universities. *Higher Education*, 2020, vol. 79, pp. 773–789. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00437-w>. (In Eng.).

14. Dyachenko E. L., Mironenko A. Yu. Akademicheskoe rukovodstvo cherez prizmu menedzherializma: svyaz mezhdu razvitiem vuza i nauchnoi spetsial'nost'yu rektora [Academic leadership through the prism of managerialism: the link between university development and the rector's academic specialisation]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, vol. 1, pp. 137–161. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-137-161>. (In Russ.).

15. Kobzar E., Roshchin S. Russian doctoral education. Trends and Issues in Doctoral Education: A Global Perspective. London: Sage, 2020, pp. 127–151. (In Eng.).

16. Maloshonok N. G., Terent'ev E. A. Na puti k novoi modeli aspirantury: opyt sovershenstvovaniya aspirantskikh programm v rossiiskikh vuzakh [Towards a new model of postgraduate education: experiences in improving postgraduate programmes at Russian universities]. *Voprosy*

obrazovaniya [Educational Studies], 2019, vol. 3, pp. 8–42. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-8-42>. (In Russ.).

17. Sokolov M. M. Transformiruyushchie i selektivnye sistemy: issledovanie po sravnitel'noi sotsiologii akademicheskikh rynkov i kar'er [Transformative and selective systems: a study on the comparative sociology of academic markets and careers]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, vol. 2, pp. 35–77. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-35-77>. (In Russ.).

18. Egorov S. Yu. Podkhody i modeli upravleniya sistemami evangel'skogo bogoslovskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii [Approaches and models for the governance of evangelical theological education systems in contemporary Russia]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 2019, vol. 4, p. 21–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2019.4.27602>. (In Russ.).

19. Hodgson D. Helping doctoral students understand PhD thesis examination expectations: A framework and a tool for supervision. *Active Learning in Higher Education*, 2017, vol. 21 (1), p. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.1177/1469787417742020>. (In Eng.).

20. Grigorash O. V. K povysheniyu kachestva dissertatsii i optimizatsii raboty dissertatsionnykh sovetov [Towards improving the quality of dissertations and optimising the work of dissertation councils]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 2015, vol. 113, pp. 156–173. (In Russ.).

21. Vasil'ev S. A., Zenin S. S. Otdel'nye problemy normativno-pravovogo obespecheniya realizatsii prava po samostoyatel'nomu prisuzhdeniyu uchenykh stepenei obrazovatel'nymi i nauchnymi organizatsiyami [Particular problems of legal and regulatory enforcement of the right to independently confer degrees by educational and scientific organisations]. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty»* [Bulletin of the Public Research Laboratory “Interaction of the Penal System with Civil Society Institutes: Historical, Legal, Theoretical and Methodological Aspects”], 2018, vol. 13, pp. 53–63. (In Russ.).

22. Egorov S. Yu. Razvitie modelei i mekhanizmov upravleniya v sovremennykh sistemakh evangel'skogo bogoslovskogo obrazovaniya [Developing models and governance mechanisms in contemporary evangelical theological education systems]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 2019, vol. 4, pp. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2019.4.27659>. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 22.02.2022

Submitted on 22.02.2022

Принята к публикации 09.03.2022

Accepted on 09.03.2022

Информация об авторе / Information about the author

Егоров Сергей Юрьевич – директор Центра стратегических исследований АНО «Национальный институт управления», sergeyuegorov@gmail.com

Egorov S. Yu. – Director of the Center for Strategic Studies of Autonomous Non-Commercial Organization “National Institute of Public Administration”, sergeyuegorov@gmail.com